

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАЛЫХ БАНКОВ РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ²

Повышение минимального размера собственного капитала коммерческих банков является одним из наиболее используемых инструментов регулирования финансовой отрасли в развивающихся странах. В исследовании рассматривается влияние повышения в 2012 г. требований к минимальному капиталу до 180 млн руб. на деятельность малых банков в России. Для определения причинно-следственных связей между повышением собственного капитала и изменением финансово-экономических показателей банков использовалась эконометрическая методология мэтчинга на основе минимизации расстояния и меры склонности. Показано, что малые банки, вынужденно увеличившие собственный капитал для соответствия законодательным требованиям, не продемонстрировали существенного изменения бизнес-модели или повышения эффективности своей деятельности.

Ключевые слова: собственный капитал банка, рентабельность банка, операционная эффективность банка, микропруденциальное регулирование, банковская система России, мэтчинг.

Введение. Значимость коммерческих банков в обеспечении устойчивого и поступательного социально-экономического развития предопределяет более высокий уровень регулирования их деятельности со стороны государства [13, с. 50]. В частности, наряду с установлением особых требований к соблюдению нормативов банковской деятельности, в большинстве стран введены более высокие требования к минимальному размеру собственного капитала банков по сравнению с другими видами предпринимательской деятельности [2, с. 28].

В России требования к минимальному размеру собственного капитала коммерческих банков регулярно повышаются путем

внесения изменений в законодательство. В частности, с 2010 г. минимальный размер капитала действующих коммерческих банков должен был составлять 90 млн руб., а с 2012 г. – 180 млн руб. Начиная с 2015 г., для ведения банковской деятельности в России необходимо иметь собственный капитал не менее 300 млн руб., при этом законодателями обсуждаются перспективы дальнейшего повышения требований вплоть до 1 млрд руб. Минфин предлагает увеличить минимальный капитал банков до 1 млрд руб.

Основными аргументами необходимости повышения собственного капитала является большая устойчивость крупных банков и их большая вовлеченность в кредитование реального сектора экономики [15]. В тоже время как в отечественной, так и в зарубежной академической литературе отсутствуют исследования по влиянию принудительного повышения собственного капитала на изменение деятельности банков.

В данном исследовании мы использовали эконометрическую методологию мэтчинга, чтобы выявить влияние повыше-

¹ Леонов Михаил Витальевич – кандидат экономических наук, исследователь Ижевского государственного технического университета им. М.Т. Калашникова; e-mail: mikhail.leonov@gmail.com.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Регулирование минимального размера собственного капитала коммерческих банков в России: проблемы методологии и практики»), проект № 13-32-01248.

ния собственного капитала на изменение показателей деятельности малых банков. Мэтчинг позволяет сравнить изменения в динамике интересующих показателей деятельности банков, которые увеличили свой уставной капитал в 2011 г. для соответствия нормам законодательства, с аналогичными показателями других банков, обладающих максимально схожими характеристиками. Результаты эконометрического анализа с использованием мэтчинга на основе минимизации расстояния и меры склонности, позволили сделать вывод об ограниченном влиянии повышения капитала на малые банки.

Теоретико-методологические особенности регулирования минимального размера собственного капитала банков. Собственный капитал представляет собой средства акционеров, используемые в текущей деятельности банка: уставной капитал, различные резервные фонды, а также нераспределенная прибыль предыдущих лет и отчетного периода. Кроме того, в некоторых случаях при расчете собственного капитала допускается учет субординированных кредитов [3, с. 32]. Наличие собственного капитала снижает риски неблагоприятного поведения со стороны акционеров, которые в случае принятия банком избыточных рисков могут потерять свои собственные вложения. Высокий уровень собственного капитала также мотивирует акционеров более тщательно контролировать деятельность банковского менеджмента, которые могут осуществлять неэффективные инвестиции и нерациональные издержки.

Деятельность коммерческого банка как предпринимательской организации ведется в условиях неопределенности, что естественным образом может привести к его банкротству. Государственное регулирование банковской деятельности направлено на минимизацию подобных случаев в связи со значительными последствиями банкротства кредитных организаций для общественного благосостояния [11, с. 6].

Во-первых, большинство банков тесно связано между собой на рынке межбанковского кредитования, соответственно, проблемы одного из банков могут нарушить сетевую взаимосвязь банков и породить ограничение лимитов на кредитование. В результате сужения рынка межбанковского кредитования возможно существенное ухудшение ликвидности ранее благополучных банков вплоть до объявления их несостоятельности.

Во-вторых, так как вкладчики и корпоративные клиенты обладают ограниченными возможностями по анализу экономического состояния банка, то банкротство какого-либо банка может спровоцировать кризис недоверия к банковской системе в целом. В результате другие банки могут столкнуться с оттоком привлеченных средств, а вкладчики изменить стратегию сбережения (например, перевести сбережения в наличную иностранную валюту).

В-третьих, ожидая негативную реакцию клиентов и рынка на банкротства, здоровые банки могут предпринять ряд шагов, направленных на минимизацию возможных негативных последствий (например, ограничить объемы кредитования, увеличить долю высоколиквидных активов или повысить стоимость привлекаемых ресурсов). В результате банковские заемщики могут столкнуться с отсутствием возможности получения или рефинансирования своих кредитов, на финансовых рынках может наблюдаться снижение стоимости активов без наличия на то каких-либо фундаментальных оснований, а банковский сектор ожидает сокращение доходности.

Наиболее распространенным вариантом снижения рисков в банковской системе, связанных с масштабом деятельности кредитной организации является дифференцирование требований к минимальному размеру капитала в зависимости от осуществляемых видов банковской деятельности [2, с. 29]. Например, для банков, работающих с населением или имеющих офисную

сеть на всей территории страны, предъявляются более высокие требования к объему собственного капитала, чем для банков, оказывающих только платежные операции корпоративных клиентов или являющихся моноофисными.

Банки с малым размером собственного капитала могут быть более подвержены риску банкротства в условиях существования в отрасли положительного эффекта отдачи от масштаба, заключающегося в снижении удельных издержек при росте активов банка [14, с. 171]. Кредитный портфель малых банков является менее диверсифицированным, а источники привлечения средств, как правило, ограничены вкладами населения и остатками на счетах обслуживаемых коммерческих организаций. Соответственно, кризисные явления в экономике или в банковской системе могут оказать большее негативное влияние на малые банки. Кроме того, в условиях недостаточного регулирования отрасли, малые банки с большей вероятностью могут быть вовлечены в проведение противозаконных финансовых операций, в том числе легализации полученных преступным путем доходов.

Одновременно с этим следует отметить, что повышение минимального размера собственного капитала способствует ограничению конкуренции и созданию заградительных барьеров входа для потенциальных участников рынка [6, с. 42]. Следствием повышения требований к капиталу может стать увеличение стоимости обслуживания клиентов, повышение стоимости кредитов и снижение доходности вкладов и депозитов. Также это может привести к снижению интенсивности внедрения организационно-управленческих и финансовых инноваций, ухудшению операционной эффективности и снижению конкурентоспособности на международных рынках. Хотя сокращение количества банков может привести к большей прозрачности рынка и повышению общего уровня доверия к банковской системе, регулирующий орган может столкнуться с

изменением поведения банков и их клиентов [7, с. 985]. Рассчитывая на помощь со стороны государства при возникновении проблемных ситуаций, оставшиеся на рынке крупные банки могут начать вести более рискованную деятельность, а вкладчики и клиенты станут ориентироваться только на ценовые факторы при выборе обслуживающего банка.

Также необходимо учитывать, что размер капитала банка может оказывать влияние на специфику деятельности банка и, соответственно, определять уровень принимаемых на себя рисков [9, с.253]. Малый банк может успешно вести свою деятельность в узкой рыночной нише, например, обмен валюты или расчетно-кассовое обслуживание связанных с акционерами компаний. С одной стороны, это будет предопределять ограниченный потенциал роста масштабов его деятельности, а с другой стороны, позволит банку иметь стабильный доход и распределять его в виде дивидендов между акционерами. Из-за высоких издержек, связанных с содержанием офисной сети и привлечением стороннего фондирования, малые банки могут опираться в своей деятельности лишь на собственные финансовые ресурсы. В данном случае такие малые банки будут иметь высокие показатели достаточности капитала и низкую вовлеченность в межбанковские отношения.

Методология исследования. «Наивная» оценка эффекта воздействия повышения собственного капитала банка может быть проведена путем сравнения интересующих показателей деятельности одного и того же банка до и после повышения капитала. Однако проблема заключается в том, что на деятельность банка оказывают существенное влияние множество внешних факторов: уровень экономической активности в стране, динамика финансовых рынков, конкурентная ситуация на рынке банковских услуг и т. п. Соответственно, если момент повышения капитала банком совпал по времени с ухудшением экономи-

ческой ситуации в стране, то с высокой вероятностью будет наблюдаться ухудшение показателей доходности банка. При этом если допустить, что повышение капитала имеет позитивное влияние на доходность банка, но это влияние значительно меньше последствий реализации внешних факторов (например, формирование резервов по просроченным ссудам, сокращение комиссионных доходов), то исследователь получит смещенную оценку. Данный подход к оцениванию эффекта воздействия может быть использован при условии неизменности внешних и внутренних факторов деятельности банков.

Другим потенциальным вариантом оценки эффекта могло бы быть сравнение изменения показателей деятельности повысивших капитал банков (группа активно-го воздействия или исследуемая группа) с аналогичной динамикой для других банков (контрольная группа). Ограниченность использования данного подхода объясняется различным влиянием внутренних факторов на показатели деятельности банка. В частности, структура активов, характеристики кредитного портфеля, источники привлеченных средств, организационная структура банка определяют его доходность и устойчивость. Предположим, что исследуемая группа состоит из банков, которые ориентированы на расчетно-кассовое обслуживание ограниченного числа клиентов и не занимаются привлечением вкладов населения. Тогда динамика доходности и операционной эффективности банков этой группы будет значительно отличаться от динамики показателей банков контрольной группы, которые в свою очередь развивают как розничное, так и корпоративное направление бизнеса. Соответственно, основным условием эффективности использования данного подхода является однородность банков обеих групп или случайное распределение банков по группам, что существенно ограничивает его применение в практических исследованиях [8, с. 153].

Наиболее эффективная оценка воздействия повышения капитала может быть получена при сравнении разности в динамике показателей деятельности одного и того же банка для случая сохранения прежнего объема собственного капитала и для случая ведения деятельности с увеличенным объемом капиталом. Однако проблема заключается в том, что половина из требуемых для получения оценки показателей является ненаблюдаемой: в частности, невозможно определить какую доходность имел бы банк, вынужденный повысить собственный капитал для соответствия требованиям законодательства, если бы он сохранил капитал на прежнем уровне. Частичным решением данной проблемы является использование оценок мэтчинга [1, с. 3].

Предположим, что каждый банк обладает набором различных наблюдаемых характеристик. Мэтчинг позволяет получить предполагаемую оценку ненаблюдаемых показателей банков исследуемой группы на основе показателей банков контрольной группы с наиболее схожими наблюдаемыми характеристиками. Наиболее распространенной мерой сходства является минимальное расстояние между банками в многомерном пространстве, в частности, расстояние Махаланобиуса [5, с. 235]. При поиске оптимального набора банковских характеристик необходимо соблюдать условие отсутствия эндогенности: требование о повышении величины собственного капитала не оказывает на наблюдаемые характеристики никакого прямого влияния. Также базовым для задач выявления причинно-следственных связей является условие проверки стабильности получаемых результатов при изменении размерности контрольной группы. Кроме того, при использовании мэтчинга используется допущение об одинаковом эффекте реального и потенциального воздействия регулирования на все банки.

В классической работе Розенбаума и Рубина [12, с. 41] показано, что наиболее эффективным является мэтчинг на основе

склонности попадания объекта в исследуемую группу. Применительно к изучаемой проблеме эконометрический анализ должен основываться на предположении, что показатели деятельности банка при заданных значениях наблюдаемых характеристик банка не зависят от того, повышал ли банк собственный капитал для соблюдения требований законодательства. Если указанное предположение выполняется, то и значения показателей деятельности банков будут условно независимы от влияния повышения капитала при заданном значении показателя склонности попадания в исследуемую группу.

В общем виде получение оценки влияния повышения собственного капитала с использованием процедуры мэтчинга на основе склонности попадания в исследуемую группу выглядит следующим образом. На первом этапе с помощью регрессионной модели бинарного выбора (логит- или пробит-модель) на основе наблюдаемых характеристик оценивается вероятность попадания конкретного банка под регулятивное воздействие. На втором этапе полученное значение вероятности используется для формирования вмененного значения сравниваемого показателя деятельности банка. Необходимо отметить, что в случае регулирования собственного капитала банка единственным критерием попадания в группу активного воздействия является объем собственного капитала менее установленного уровня. Таким образом, на первом этапе фактически будет определяться зависимость между уровнем собственного капитала и наблюдаемыми характеристиками банков.

Построение исследуемой и контрольной групп. Регулирование минимального размера собственного капитала традиционно является одним из активно используемых инструментов Центрального Банка. Первоначально установленное минимальное значение до конца 1990-х гг. индексировалось в соответствии с уровнем инфля-

ции, а в последующем было привязано к рекомендованной международными финансовыми институтами величине в иностранной валюте (табл. 1). До 2010 г. повышение требований к минимальному собственному капиталу касалось только для создаваемых кредитных организаций, однако затем оно было распространено и на действующие банки. В частности, в феврале 2009 г. были приняты законодательные поправки, повышающие с 2012 г. требования к минимальному уровню капитала банков до 180 млн руб. В случае несоответствия требованиям банк должен был либо прекратить осуществление банковской деятельности, либо изменить свой статус на небанковскую кредитную организацию с ограниченным набором осуществляемых банковских операций.

Банковский сектор России традиционно отличается большим количеством действующих кредитных организаций, которые имеют существенные различия в масштабах своей деятельности. В частности, по состоянию на 1 января 2010 г. в России действовало 1007 банков и 51 небанковская кредитная организация. При этом на долю пяти крупнейших банков приходилось 48 % активов банковской системы, а на двести крупнейших банков – около 94 % активов.

На момент принятия законодательных поправок о повышении требований к размеру минимального капитала около 273 кредитных организаций (28 % от общего количества) имело собственный капитал менее 180 млн руб. К началу 2012 г. подавляющее большинство из этих банков увеличило собственный капитал за счет дополнительной эмиссии акций, а также за счет капитализации прибыли. В других случаях у банков были отозваны лицензии на осуществление деятельности, также ряд банков был преобразован в небанковские кредитные организации. С учетом раскрытия банками отчетности на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т,

исследуемую группу составили 123 банка, которые в течение 2011 г. использовали изменение уставного капитала для увеличения размера собственного капитала до минимально требуемого уровня в 180 млн руб.

В связи с существованием положительного эффекта отдачи от масштаба в банковской отрасли мы ограничили контрольную группу выборкой банков с собственным капиталом 180–300 млн руб. по состоянию на 1 января 2010 г. Дополнительно в контрольную группу были включены банки, которые увеличили собственный капитал только за счет капитализации прибыли. Таким образом, контрольную группу составляют 167 банков. Несмотря на отсутствие пересечения групп по размеру собственного капитала, банки могут быть относительно сравнимы по размеру активов (рис. 1): треть банков контрольной группы имеют активы менее 1 млрд руб.

В табл. 2. представлена описательная статистика по обеим группам банков по состоянию на 1 января 2010 г. Исходя из структуры пассивов, банки исследуемой группы более зависимы от собственных средств и привлеченных средств юридических лиц и менее зависимы от привлеченных средств населения. Большинство банков обеих групп практически не использовали выпуск векселей как инструмент привлечения финансовых ресурсов. Структура активов банков обеих групп является схожей, однако банки исследуемой группы инвестируют большую долю активов на рынке межбанковского кредитования и рынке облигаций, а также имеют большую долю денежных средств в кассе. Так как средние значения структуры баланса банков для обеих групп имеют различия, то простое сравнение изменения результатов деятельности до и после повышения собственного капитала

Таблица 1

Требования к минимальному собственному капиталу банков в России

Дата установления требований	Минимальный размер капитала, в рублях	Эквивалент, в млн евро	Нормативный акт
13.08.1992	100 млн руб.	0,5	Телеграмма ЦБР от 13 августа 1992 г. № 181-92
01.03.1994	эквивалент 1 млн ЭКЮ	1,0	Телеграмма ЦБР от 21 февраля 1994 г. № 47-94
08.05.1996	12 млрд руб.	2,0	Телеграмма ЦБР от 17 апреля 1996 г. № 55-96
01.01.1997	20,7 млрд руб.	3,0	Телеграмма ЦБР от 5 января 1997 г. № 1-97
01.07.1999	эквивалент 5 млн евро	5,0	Указание ЦБР от 24 июня 1999 г. № 586-У Федеральный закон от 03.05.2006 № 60-ФЗ
01.01.2010	90 млн руб.	2,1	Федеральный закон от 28.02.2009 № 28-ФЗ
01.01.2012	180 млн руб.	4,3	Федеральный закон от 28.02.2009 № 28-ФЗ
01.01.2015	300 млн руб.	7,5	Федеральный закон от 03.12.2011 № 391-ФЗ

Источник: составлено автором

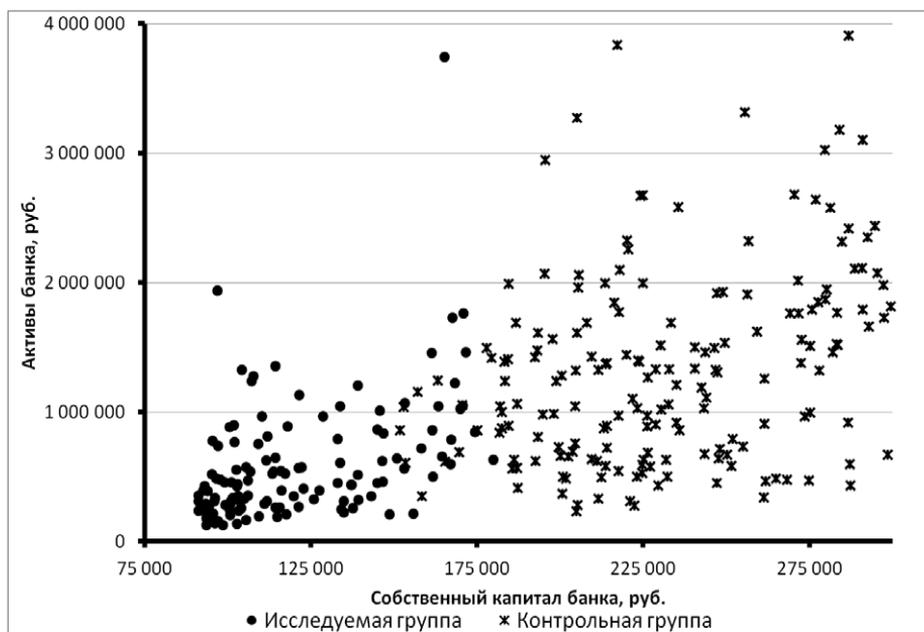

Рис. 1. Активы и собственный капитал банков, по состоянию на 1 января 2010 г.

Источник: расчеты автора на основании отчетности российских банков, раскрывающих информацию согласно формам № 101, № 102 и № 134 на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т

Таблица 2

Основные характеристики структуры баланса банков, в % от активов

Показатель	Исследуемая группа (110 банков)			Контрольная группа (167 банков)		
	Среднее	Станд. откл-е	Макс. значение	Среднее	Станд. откл-е	Макс. значение
Собственные средства	28,86	18,18	86,82	21,84	15,56	87,62
Привлеченные средства населения	18,56	17,97	75,14	27,04	21,62	82,69
Привлеченные средства юридических лиц	43,43	20,73	90,50	35,63	18,84	80,65
Выпущенные векселя	0,77	2,28	12,97	2,27	5,98	48,17
Кредиты физическим лицам	14,82	13,32	77,93	12,76	12,49	77,35
Кредиты юридическим лицам	27,04	20,17	90,76	32,97	18,95	81,52
Межбанковские кредиты и приобретенные облигации	35,94	20,08	86,01	30,32	16,59	83,05
Денежные средства в кассе	8,40	9,82	41,72	6,13	6,77	41,65

Источник: расчеты автора на основании отчетности российских банков, раскрывающих информацию согласно формам № 101, № 102 и № 134 на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т

может привести к некорректным выводам из-за игнорирования особенностей реализуемой банками модели бизнеса.

В табл. 3. представлена среднегодовая динамика показателей деятельности банков за два периода: 2010–2011 гг. (когда банки могли работать с собственным капиталом менее 180 млн руб.) и 2012–2013 гг. (когда банки были обязаны иметь собственный капитал выше 180 млн руб.). В целом банки исследуемой группы демонстрируют более высокую рентабельность и темпы роста активов, однако имеют меньшую операционную эффективность и вовлеченность в кредитование. Во втором периоде наблюдалось снижение рентабельности активов банков обеих групп, снижение операционной эффективности (соотношение операционных расходов к операционным доходам), замедление тем-

пов роста активов и замедление оборота денежных средств в кассе. При этом изменения показателей для банков каждой группы имели различную динамику: наиболее значимое снижение наблюдалось у банков исследуемой группы.

Результаты исследования. Опираясь на основные аргументы сторонников повышения требований к минимальному размеру капитала банков, для проведения эконометрического анализа нами была сформулирована следующая рабочая гипотеза: повышение собственного капитала приводит к таким изменениям в показателях деятельности банка таких, как:

- повышение рентабельности,
- повышение операционной эффективности,
- более высоким темпам роста активов,

Таблица 3

Показатели деятельности банков в 2010–2013 гг.

Показатель	2010–2011 гг.			2012–2013 гг.		
	Среднее	Мин.	Макс.	Среднее	Мин.	Макс.
<i>Исследуемая группа (110 банков)</i>						
Рентабельность активов	2,40	0,19	9,53	1,53	-7,42	8,92
Рентабельность капитала	8,15	0,53	38,94	5,58	-11,54	62,41
Операционная эффективность	72,56	16,42	118,75	69,51	20,41	111,82
Рост активов	0,66	-1,35	2,67	0,32	-1,10	2,75
Выданные кредиты/Активы	43,15	0,11	89,43	46,96	0,34	88,94
Кассовые обороты/Активы	0,76	0,00	5,11	0,54	0,00	2,98
<i>Контрольная группа (167 банков)</i>						
Рентабельность активов	1,67	0,04	11,16	1,38	-3,13	10,47
Рентабельность капитала	7,76	0,16	41,78	7,83	-27,42	47,47
Операционная эффективность	73,84	13,98	142,34	72,22	15,27	132,93
Рост активов	0,49	-0,57	3,36	0,21	-0,88	2,47
Выданные кредиты/Активы	48,00	0,00	86,60	51,88	0,18	91,20
Кассовые обороты/Активы	0,75	0,00	12,67	0,68	0,00	12,59

Источник: расчеты автора на основании отчетности российских банков, раскрывающих информацию согласно формам № 101, № 102 и № 134 на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т

- увеличение доли выданных кредитов в активах,
- снижению кассовых оборотов.

Так как мэтчинг требует большого объема вычислений для поиска наиболее подходящей пары для каждого банка, то нами были использованы наиболее распространенные автоматизированные алгоритмы данного эконометрического метода. В частности, мы выбрали алгоритм Леувин и Сианеси [10, с. 1], позволяющий провести мэтчинг, основанный на нахождении наиболее близкого банка-аналога (минимальное расстояние Махаланобиуса), и мэтчинг, основанный на склонности попадания в исследуемую группу. В качестве альтернативы мы также использовали алгоритм Абади и др. [4, с. 290], основанный на нахождении наиболее близкого банка-аналога и позволяющий учитывать неоднородность исследуемой группы. Все расчеты выполнялись с использованием прикладного эконометрического пакета Stata.

Результаты эконометрического анализа приведены в табл. 4. В качестве объекта анализа рассматривался средний эффект воздействия на исследуемую группу банков, который рассчитывается как разность между изменением показателей исследуемого банка и поставленного ему в соответствие схожего банка (или нескольких банков) из контрольной группы при использовании процедуры мэтчинга. В свою очередь, изменение каждого показателя рассчитывается как разность между среднегодовым значением соответствующего показателя до даты обязательного повышения капитала (2010–2011 гг.) и после этой даты (2012–2013 гг.).

В первом столбце показана разность в изменении среднего значения показателей для группы банков, увеличивших собственный капитал в первом периоде, по сравнению с контрольной группой без учета каких-либо особенностей банков. Исследуемые банки продемонстрировали большее снижение рентабельности активов

(-0,578 %) и капитала (-2,638 %), операционной эффективности (-1,437 %) и кассовых оборотов (-0,155 %). При этом снижение показателей рентабельности и кассовых оборотов статистически значимо на 1 %-м уровне. Исследуемые банки продемонстрировали в среднем увеличение доли выданных кредитов в активах (0,274 %), однако полученный результат не является статистически значимым.

Во втором и третьем столбце представлены результаты мэтчинга, основанного на минимизации расчетного значения расстояния Махаланобиуса между исследуемым банком и банком контрольной группы, с использованием алгоритма Леувин и Синеси (Л-С алгоритм), а также Абади и др. (Абади-алгоритм). Можно отметить, что полученный средний эффект воздействия повышения капитала на деятельность исследуемых банков имеет статистически значимый эффект только для показателей рентабельности капитала (-3,405 %, значимость на 5 %-м уровне) и изменения кассовых оборотов (-0,143 %, значимость на 10 %-м уровне). Средний эффект воздействия на рентабельность активов, операционную эффективность и рост активов является отрицательным, но не имеет статистической значимости. Важно отметить, что при учете особенностей структуры банковских активов и пассивов в рамках мэтчинга, повышение собственного капитала исследуемых банков оказало негативное воздействие на долю выданных кредитов (-0,337 %), но данный эффект не является статистически значимым.

Представленный в четвертом столбце средний эффект воздействия повышения капитала получен при использовании мэтчинга, основанного на мере склонности попадания в исследуемую группу, с использованием алгоритма Леувин и Сианеси (Вероятность алгоритм). Можно говорить о том, что повышение собственного капитала оказало негативное влияние на показатели деятельности исследуемых банков.

Полученные значения эффекта воздействия на показатели рентабельности активов (-0,164) и капитала (-1,522 %) оказались существенно менее выраженными, чем при использовании описанных выше способов оценивания. Одновременно негативное влияние повышения собственного капитала на показатели операционной эффективности (-4,172 %) и доли выданных кредитов оказалось более интенсивным (-2,009 %) по сравнению с предыдущими результатами. Однако за исключением показателя кассовых оборотов (-0,194 %, значимость на 10 %-м уровне), разность в динамике показателей между обеими группами банков статистически не значима.

Выводы. Основным аргументом ужесточения требований к минимальному размеру собственного капитала является по-

вышение устойчивости банковской системы и расширение возможностей по кредитованию экономики. Повышение капитала должно стимулировать банки к увеличению и диверсификации кредитования, а также позволит повысить доходность и операционную эффективность за счет использования положительного эффекта отдачи от масштаба.

В данной работе исследовалось влияние повышения собственного капитала до 180 млн руб. на показатели деятельности российских банков в 2012–2013 гг. Для повышения собственного капитала до требуемого уровня большинство банков использовало увеличение уставного капитала. Для оценивания эффекта воздействия использовалась процедура мэтчинга, основанного на минимизации пространственного рассто-

Таблица 4

Оценка влияния повышения капитала на показатели деятельности малых банков, в %

Показатель	Средняя разность	Средний эффект воздействия на исследуемую группу банков		
		Л-С алгоритм	Абади-алгоритм	Вероятность алгоритм
Рентабельность активов	-0,578***	-0,543	-0,481	-0,164
	(0,224)	(0,338)	(0,317)	(0,398)
Рентабельность капитала	-2,638***	-3,405**	-3,206**	-1,522
	(1,006)	(1,492)	(1,333)	(1,529)
Операционная эффективность	-1,437	-1,558	-3,506	-4,172
	(2,085)	(2,624)	(2,834)	(2,806)
Рост активов	-0,066	-0,114	-0,068	-0,075
	(0,093)	(0,114)	(0,103)	(0,132)
Выданные кредиты/Активы	0,274	-0,337	-0,473	-2,009
	(1,690)	(2,392)	(2,004)	(2,550)
Кассовые обороты/Активы	-0,155***	-0,143*	-0,117	-0,194*
	(0,062)	(0,077)	(0,078)	(0,097)

Примечание: ***, **, * – значимость на 1 %, 5 % и 10 % уровне соответственно.

Источник: расчеты автора на основании отчетности российских банков, раскрывающих информацию согласно формам № 101, № 102 и № 134 на сайте ЦБ РФ в соответствии с Указанием Банка России № 192-У и Письмом Банка России № 165-Т

яния, а также меры склонности. Полученные результаты эконометрического анализа позволяют говорить об ограниченном влиянии повышения капитала на деятельность малых банков. В частности, несмотря на отрицательное значение, средний эффект воздействия на рост активов, долю выданных кредитов, рентабельность активов и операционную эффективность является статистически незначимым. В зависимости от разновидности используемого алгоритма мэтчинга, можно утверждать, что повышение капитала малыми банками привело к снижению рентабельности их капитала и кассовых оборотов относительно контрольной группы банков.

В соответствии с изменениями банковского законодательства, с 2015 г. российские кредитные организации могут вести банковскую деятельность при наличии

собственного капитала не менее 300 млн руб. Как показывают результаты данного исследования, повышение требований к собственному капиталу не окажет существенного положительного воздействия на устойчивость и доходность малых банков. Несмотря на то, что предыдущие повышения требований не привели к сокращению общего числа действующих банков, в России существенно уменьшилось количество регистрируемых коммерческих банков при повышении степени концентрации на основных сегментах рынка. Между тем практика регулирования банковской отрасли в 2013–2014 гг. свидетельствует, что ужесточение текущего надзора и борьба с вовлечением кредитных организаций в незаконные финансовые операции позволяет более эффективно выявлять проблемные банки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ениколопов Р. Оценивание эффекта воздействия // Квантиль. 2009. № 6. С. 3–15.
2. Леонов М.В. Особенности регулирования собственного капитала коммерческих банков России // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2014. № 1 (19). С. 28–37.
3. Мирошниченко О.С. Субординированный кредит: вопросы теории и практики // Финансы и кредит. 2011. № 19. С. 31–41.
4. Abadie A., Drukker D., Herr J.L., Imbens G.W. Implementing matching estimators for average treatment effects in Stata // Stata Journal. 2004, No. 4. P. 290–311.
5. Abadie A., Imbens G.W. Large sample properties of matching estimators for average treatment effects // Econometrica. 2006. Vol. 74, No. 1. P. 235–267.
6. Agoraki M., Delis M.D., Pasiouras F. Regulations, competition and bank risk-taking in transition countries // J. of Financial Stability. 2011. Vol. 7, No. 1. P. 38–48.
7. Allen F., Carletti E., Marquez R. Credit market competition and capital regulation // Review of Financial Studies. 2011. Vol. 24, No. 4. P. 983–1018.
8. Dehejia R.H., Wahba S. Propensity score matching methods for nonexperimental causal studies // Review of Economics and statistics. 2002. Vol. 84, No. 1. P. 151–161.
9. Fethi M.D., Pasiouras F. Assessing bank efficiency and performance with operational research and artificial intelligence techniques: A survey // European Journal of Operational Research. 2010. Vol. 204, No. 2. P. 189–198.

10. Leuven E., Sianesi B. PSMATCH2: Stata module to perform full Mahalanobis and propensity score matching, common support graphing, and covariate imbalance testing, 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/c/boc/bocode/s432001.html>.
11. Neuberger D., Rissi R. Macroprudential Banking Regulation: Does One Size Fit All? // J. of Banking and Financial Economics. 2014. Vol. 1, No. 1. P. 4–27.
12. Rosenbaum P.R., Rubin D.B. The central role of the propensity score in observational studies for causal effects // Biometrika. 1983. Vol. 70, No. 1. P. 41–55.
13. Tchana F.T. The empirics of banking regulation // Emerging Markets Review. 2014. Vol. 19. P. 49–76.
14. Wheelock D.C., Wilson P.W. Do large banks have lower costs? New estimates of returns to scale for US banks // J. of Money, Credit and Banking. 2012. Vol. 44, No. 1. P. 171–199.
15. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика : итоговый доклад // Экспертная группа «Стратегия-2020» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>.